

Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». Том 24(63) №1. Часть 1 2011 г. С. 249 – 254.

УДК 81'367.4

РЕАЛИЗАЦИЯ ЯЗЫКОВОГО СМЫСЛА «ОБРАЗ, СПОСОБ И КАЧЕСТВЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОЦЕССА» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ К. Г. ПАУСТОВСКОГО

Т. В. Калугина

*Крымский инженерно-педагогический университет,
г. Симферополь*

В статье исследуется языковой смысл «образ, способ и качественная характеристика процесса» (на материале произведений К. Г. Паустовского). Используется ономаσιологический подход, который позволяет выйти за пределы изучения слова и включить в исследование разноуровневые языковые единицы (слова, словосочетания, предложно-падежные формы имени, лексии, фразовые номинанты).

Ключевые слова: ономаσιология; языковой смысл; образ, способ и качественная характеристика процесса; ономаσιологический ряд.

Постановка проблемы. В традиционном понимании ономаσιология — теория номинации, один из двух аспектов семантики (наряду с семасиологией), который изучает природу, закономерности и типы языкового обозначения элементов действительности [3, с. 432]. Сравнивая ономаσιологический и семасиологический подходы, Е. А. Селиванова приходит к выводу, что первый направлен на лингвистические и интралингвистические объяснения номинативной структуры слова, второй — на анализ закрепленности за данной структурой определенного значения и возможных значимостей в речи [6, с. 19]. Ономаσιологический подход, в ее понимании, выходит за пределы лингвистической семантики и включает четыре направления: семантико-структурное, функциональное (с грамматическим ответвлением), текстово-коммуникативное и когнитивное.

Для обозначения номинативной единицы используются два термина: онома-тема и номинатема. Термин «онома-тема» предложен В. М. Никитевичем для обозначения минимальной единицы номинации, «в которой присутствует основное понятийное лексическое значение с совмещенными в нем классифицирующими — деривационными и реляционными значениями» [5, с. 123]. Э. В. Кузнецова определяет слово-онома-тему как «знак, имеющий самостоятельное содержание, которое может быть осмыслено вне контекста, независимо от функционирования в составе предложений» [4, с. 29 – 30]. В. И. Теркулов для обозначения «базовой единицы именованья» использует термин «номинатема». Номинатема — это структурная языковая единица, модель, определяющая возможности тождественной номинации в речи при помощи различных своих субстантных речевых реализаций — глосс. Структурными разновидностями номинате-мы автор считает слово, сочетание слов и словосочетание [10, с. 14].

Мы считаем, что теория номинации будет неполной без рассмотрения местоимений в широком смысле слова. По мнению большинства ученых (Н. Ю. Шведовой, А. С. Белоусовой, Е. Н. Сидоренко и др.), местоимения, несущие исходный смысл языковых множеств, являются естественными категоризаторами языка. В русском языкознании местоимения стали «камнем преткновения» для нескольких поколений лингвистов. Связано это с тем, что существуют две точки зрения на их природу. Эти точки зрения можно определить как онтологическую и антропоцентрическую. Первая представлена в языкознании XIX в., в котором проводился поиск констант в значении местоимений: они рассматривались не как заменители имени, а как формы умственного созерцания и распределения вещей по категориям, существующим независимо от говорящего (Г. П. Павский, К. С. Аксаков). В XX в. такой взгляд был воспринят как идеалистический (в том числе, возможно, по идеологическим, а не только научным соображениям) и раскритикован, хотя прием прономинализации (местоименной субституции) постоянно использовался при определении частеречной принадлежности слова. Местоимения стали рассматриваться как слова, объединенные указательной и заместительной функцией или денотативным статусом и лишенные собственного номинативного элемента значения.

В последние годы идея о местоимении как «языковом категоризаторе» развивается Н. Ю. Шведовой: «В языке существует закрытая система слов, специально созданная для означения соответствующих понятий и их регулярных модификаций: именно таков класс местоимений» [12, с. 6]. По мнению Н. Ю. Шведовой, язык создал стройную и весьма стабильную организацию слов, свободных как от функции именованья, так и от функции выражения всякого рода зависимостей либо оценок и специально предназначенных для означения глобальных понятий физического и ментального мира и тех смыслов, которые понятийно скрепляют разные уровни языка и тем самым придают ему качество естественной целостности.

Местоимения являются словами, через которые анализируются глобальные понятия бытия: «Языковой смысл — это самое общее понятие, первично означенное местоименным исходом, средствами местоимений сегментированное по тричному признаку "определенность — неопределенность — непредставленность (отсутствие, несуществование)" и материализуемое при помощи таких разноуровневых языковых единиц, семантика (языковое значение) которых включает в себя соответствующее понятие и объединяет все эти единицы в некое семантическое множество» [11, с. 32].

Концепцию Н. Ю. Шведовой поддерживает Ю. В. Воротников: «Трактовка местоимений как «языковых категоризаторов» или «смысловых исходов», задающих систему опирающихся на них смысловых категорий, может стать основой для нетрадиционного описания смыслового строя русского языка» [1, с. 48].

По мнению Г. А. Золотовой, основной задачей грамматики на современном этапе развития лингвистики становится объяснение смысловых, ситуативных, стилистических предпочтений говорящего, т. к. осмысление мира, отношение человека к другим людям выражается в избираемых им языковых и речевых средствах

[2, с. 108]. Лингвистика языковых смыслов дает возможность показать взаимодействие языка и речи в речевой деятельности человека, в том числе в художественном тексте; перейти к вопросу о выборе говорящим разноуровневых смысловых средств, т. е., в конечном счете, к более глубокому познанию человеческой личности.

В нашей статье **объектом** рассмотрения является реализация языкового смысла «образ, способ и качественная характеристика процесса» в произведениях К. Г. Паустовского.

Поставлена **цель** — описать способы реализации данного языкового смысла в художественном тексте.

В нашей работе будет использоваться определение языкового смысла, предложенное в монографии Е. Н. Сидоренко «Языковые смыслы и ономаσιологические средства их выражения»: «Языковой смысл — это самое общее, универсальное понятие, выраженное системой разноуровневых ономаσιологических единиц, объединенных в семантическое целое, и категоризируемое одним или несколькими вопросительными местоимениями (в случае их отсутствия — соответствующими функциональными заменителями — лексиями)» [7, с. 11]. Проф. Е. Н. Сидоренко впервые вводит термин «ономаσιологический ряд» и включает в его состав максимально 5 звеньев: слово; словосочетание особого типа, эквивалентное по значению слову; лексию (так называемое «составное слово»); предложно-падежное сочетание имени; фразовый номинант (придаточную часть сложноподчиненного предложения с синтаксическим артиклем или без него) [7, с. 98].

К. Г. Паустовский выражает смысл «образ, способ и качественная характеристика процесса» несколькими способами.

При нерасчлененном выражении языкового смысла используется слово. Определим морфологическую принадлежность данных слов.

Во-первых, это форма имени существительного в творительном падеже: *В ветер леса шумят великим океанским гулом и вершины сосен гнутся вслед пролетающим облакам* (К. Паустовский); *Он подымает воду в заливе и несет ее ливнями на дома* (К. Паустовский); *Она распахнула калитку, бурей ворвалась во двор и бросилась к старику* (К. Паустовский).

Во-вторых, наречия образа и способа действия. Грамматика-80 относит их к собственно-характеризующим наречиям [9, с. 704]. Вопросительное местоимение *как* категориально соотносительно с наречиями и оформляет категориальное значение этой части речи. Покажем выражение языкового смысла при помощи наречий образа, способа и качественной характеристики процесса: *Я люблю Мещёрский край за то, что он прекрасен, хотя вся прелесть его раскрывается не сразу, а очень медленно, постепенно* (К. Паустовский); *Мы нехотя встали, пошли к нему, и он показал нам на сырой земле, там, где «остров» переходил в мшары, громадные свежие следы лося* (К. Паустовский); *Раскатыстые удары, похожие на пушечный гром, с размаху били по железным крышам* (К. Паустовский).

В-третьих, деепричастия, которые являются классом слов, совмещающим признаки глагола и наречия — вербально-адвербиальным контаминантом (термин Е. Н. Сидоренко). Категориальный вопрос к деепричастиям — *как?*: *Листва берез*

висит не шелохнувшись (К. Паустовский); *Потом в шлюпку прыгнул, насвистывая, молодой краснофлотец* (К. Паустовский).

В-четвертых, местоимения. Местоимение *как?* является условным началом местоименного ряда (термин Е. Н. Сидоренко), т. е. совокупности прономинативов разных семантических разрядов, объединенных общей денотативной основой (*как?* — *так, как-то, как-нибудь, как-либо, кое-как, никак, всяко, по-всякому, иначе*) [7, с. 20]. Все они являются средствами выражения языкового смысла «образ, способ, качественная характеристика действия». Например: *Как рождается замысел?* (К. Паустовский); *Каждый ждал шторма по-своему* (К. Паустовский); *Смена времен года на Черном море идет так — зима, весна, лето, вторая весна (в сентябре и октябре) и снова зима* (К. Паустовский).

К широко используемым расчлененным средствам выражения языкового смысла в произведениях К. Г. Паустовского относятся предложно-падежные формы:

а) родительный падеж имени с предлогом *без*: *Я допускаю мысль, что писатель гениальный тоже может писать без всякого плана* (К. Паустовский);

б) дательный падеж имени с предлогом *по*: *Предсказания погоды передаются по радио* (К. Паустовский);

в) винительный падеж имени с предлогом *сквозь*: *Сквозь ветки сосен просвечивало бледное небо* (К. Паустовский);

г) творительный падеж имени с предлогами *с, в*: *Одни только дворники ничего не делали, хотя и ждали ветра с гораздо большим нетерпением, чем остальные жители города* (К. Паустовский); *Воздушные змеи косо дрожали в синеве и уходили с жуужжанием в тень облаков* (К. Паустовский); *Вся Северная сторона предстала перед Гарттом с резкой до боли в глазах стереоскопичностью* (К. Паустовский);

д) предложный падеж имени с предлогом *в*: *Ливни приближались в молчании* (К. Паустовский); *Прошло это лето в гуле сосновых лесов, журавлиных криках, в белых громадах кучевых облаков, игре ночного неба, в непролазных пахучих зарослях таволги, в воинственных петушиных воплях и песнях девушек среди вечеряющих лугов, когда закат золотит девичьи глаза и первый туман осторожно курится над омутами* (К. Паустовский).

Языковой смысл может выражаться словосочетаниями: *Он споткнулся, густо покраснел и отвернулся ото всех с обиженным видом* (= обиженно); *Потому что поэзия берет в плен, пленяет и незаметным образом* (= незаметно), *но с непреодолимой силой* (= непреодолимо) *возвышает человека и приближает его к тому состоянию, когда он действительно становится украшением земли, или, как простодушно, но искренне говорили наши предки, «венцом творения»* (К. Паустовский).

При выражении лексиями (термин Е. Н. Сидоренко) используются сочетания двух и более слов. Р. П. Рогожникова называет такие сочетания эквивалентами слова [8, с. 5] и выделяет следующие сочетания с компонентом *как*: *как никогда, как полагается, как положено, как попало, как следует, как угодно, неведомо как, как придется* и другие. Лексии с местоименным компонентом *как* в приведенных при-

мерах эквивалентны неопределенным местоимениям, но структурно усложнены. В предложении они отвечают на вопрос *как?*.

Фразовые номинанты (по терминологии В. Н. Мигирова, Н. И. Пельтихиной и др.), как и лексии, относятся к ономазиологическим единицам расчлененного типа. В работах Е. Н. Сидоренко фразовая номинация рассматривается как субъективная модель наименования соответствующих фрагментов действительности, имеющая строение придаточной предикативной единицы, с синтаксическим артиклем (соотносительным словом, коррелятом) или без него, выступающая в качестве развернутого члена главной по отношению к ней предикативной единицы и представляющую собой окказиональное название [7, с. 93]. Выбор фразового номинанта позволяет более точно выразить языковой смысл при отсутствии или смысловой недостаточности других средств выражения. Например: *Эх, если бы все вышло так, как задумано: удрать от денкинцев, от эвакуации!* (К. Паустовский); *Напишите о боре так, как вы умеете писать о всяческих невероятных происшествиях* (К. Паустовский); *Шамет как мог заботился о Сюзанне* (К. Паустовский).

Выводы. При ономазиологическом подходе местоимение *как?* является исходным категоризатором языкового смысла «образ, способ и качественная характеристика процесса». Дополнительными смысловыми категоризаторами выступают лексии *каким образом?*, *каким способом?*.

Средством выражения этого языкового смысла на номинативном уровне является ономазиологический ряд, состоящий из 5 звеньев: 1) слова; 2) словосочетания; 3) лексии; 4) предложно-падежной формы имени; 5) фразового номинанта. В этом ряду слово является синтетической ономазиологической единицей, а словосочетание, лексия, предложно-падежная форма, фразовый номинант — аналитическими.

Литература

1. Воротников Ю. В. Местоимения как «языковые категоризаторы» / Ю. В. Воротников // Филологические науки. — 2001. — №5. — С. 42 – 49.
2. Золотова Г. А. Грамматика как наука о человеке / Г. А. Золотова // Русский язык в научном освещении. — 2001. — №1. — С. 107 – 113.
3. Кочерган М. П. Загальне мовознавство / М. П. Кочерган. — К.: ВЦ «Академія», 2008. — 464 с. — (Серія «Альма-матер»).
4. Кузнецова Э. В. Лексикология русского языка / Э. В. Кузнецова; 2-е изд., испр. и доп. — М.: Высшая школа, 1989. — 216 с.
5. Никитевич В. М. О минимальной номинативной единице и предмете ономазиологии / В. М. Никитевич // Современный русский синтаксис. Словосочетание и предложение: межвуз. сб. научн. тр. — Владимир, 1986. — С. 115 – 124.
6. Селиванова Е. А. Когнитивная ономазиология / Е. А. Селиванова. — К.: Фитосоцицентр, 2000. — 248 с.
7. Сидоренко Е. Н. Языковые смыслы и ономазиологические средства их выражения: [монография] / Е. Н. Сидоренко. — Симферополь: КРП «Издательство «Крымучпедгиз», 2008. — 128 с.
8. Рогожникова Р. П. Толковый словарь сочетаний, эквивалентных слову: ок. 1500 устойчивых сочетаний рус. яз. / Р. П. Рогожникова. — М.: Астрель: АСТ, 2003. — 416 с.

9. Русская грамматика: В 2 т. / Гл. ред. Н. Ю. Шведова. — М.: Наука, 1980. — Т. 1. — 783 с.
10. Теркулов В. И. Слово и номинатема: опыт комплексного описания основной номинативной единицы языка / В. И. Теркулов. — Горловка: Изд-во ГГПИИЯ, 2007. — 240 с.
11. Шведова Н. Ю. Местоимение и смысл. Класс русских местоимений и открываемые ими смысловые пространства / Н. Ю. Шведова. — М.: Азбуковник, 1998. — 176 с. (38 схем).
12. Шведова Н. Ю., Белоусова А. С. Система местоимений как исход смыслового строения языка и его смысловых категорий / Н. Ю. Шведова, А. С. Белоусова. — М.: Институт русского языка РАН, 1995. — 120 с.

Использованные источники

1. Паустовский К. Г. Повести / К. Г. Паустовский. — М.: Правда, 1980. — 672 с.

Калугина Т. В. Втілення мовного смислу «образ, спосіб і якісна характеристика процесу» у творах К. Г. Паустовського.

У статті досліджується мовний смисл «образ, спосіб і якісна характеристика процесу» (на матеріалі творів К. Г. Паустовського). Використовується ономасіологічний підхід, який дозволяє вийти за межі вивчення слова і включити у дослідження різнорівневі мовні одиниці (слова, словосполучення, прийменниково-відмінкові форми імені, лексії, фразові номінанти).

Ключові слова: ономасіологія; мовний смисл; засіб і якісна характеристика процесу; ономасіологічний ряд.

Kalugina T. V. Realization of language sense «manner, mode and qualitative characteristic of process» in works by K. G. Paustovskiy.

In article the author investigates language sense «manner, mode and qualitative characteristic of process» (in works by K. G. Paustovskiy). It is used an onomasiological approach, which allows to oversteps the limits of word's study and to include in investigation other language units.

Key words: onomasiology; language sense; manner, mode and qualitative characteristic of process; onomasiological row.

Статья поступила в редакцию 2 ноября 2010 г.